

Он внезапно ощутил приступ паники, словно чья-то рука сжала его сердце, и каждый удар отдавался внутри тревогой и беспокойством. Тело пронзила острая боль, а руки задрожали, и унять эту дрожь было невозможно.

— Скорее! — крикнул Е Цзинчу помощнику Ло, сидевшему за рулем.

Помощник Ло вдавил педаль газа в пол, и Бентли помчался по дороге в сторону Первой городской больницы Юйчэна. Е Цзинчу крепко сжал висевший на шее амулет и прошептал:

— Цзинь-гэ, ты только не смей умирать... умоляю, только не это.

— Босс, впереди на перекрестке, похоже, авария, пробка, — встревоженно произнес помощник Ло.

Е Цзинчу поднял голову и, стиснув зубы, скомандовал:

— Тогда объезжай. Как угодно, но мы должны успеть как можно скорее.

За окном мелькали пейзажи, но в голове Е Цзинчу стояла лишь одна картина: момент, когда Му Цзинь получил удар ножом.

Наконец машина приблизилась к месту назначения. Не дожидаясь полной остановки, Е Цзинчу распахнул дверь и бросился бежать. Влетев в больницу, он подбежал к стойке регистрации:

— Адвокат, которого сегодня днем ранили ножом, в какой он операционной?

Медсестра за стойкой поспешно просмотрела записи и ответила:

— Господин, он в 302-й операционной на третьем этаже. Пожалуйста, постарайтесь успокоиться.

Но Е Цзинчу уже не слушал, он развернулся и рванул к лестнице.

В это время у операционной на третьем этаже сидел мужчина с холодным, отстраненным выражением лица и благородными манерами. Это был Му Фэн, старший брат Му Цзиня. Увидев спешащего Е Цзинчу, он поднялся, и в его глазах отразились сложные чувства.

— Ты Е Цзинчу, верно? — первым заговорил Му Фэн.

Пять лет назад, когда Му Цзинь вернулся во Францию и переживал тяжелые времена, Му Фэн

как раз уволился из армии и принял управление семейной компанией, так что он был наслышан о существовании Е Цзинчу.

— А вы кто? — Е Цзинчу слегка нахмурился, с недоумением глядя на незнакомца.

Его взгляд задержался на этом человеке, особенно на голубых глазах, точь-в-точь как у Му Цзиня. Он лихорадочно пытался вспомнить, где мог видеть его раньше, но как бы ни напрягал память, никаких воспоминаний об их встречах не возникало.

— Му Фэн, брат Му Цзиня, — спокойно ответил тот, словно заранее ожидал такой реакции.

Е Цзинчу было не до выяснения личностей, его волновал лишь тот, кто сейчас лежал на операционном столе. Услышав ответ, он, почти не задумываясь, выпалил:

— Брат... здравствуйте, брат!

После этого приветствия его взгляд уже не отрывался от закрытых дверей операционной. Брови Е Цзинчу были плотно сдвинуты, а глаза полны глубокой тревоги, словно он пытался заглянуть сквозь преграду. Он нервно расхаживал взад-вперед, и каждый его шаг был тяжелым и суетливым. Сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди. Его тонкие, сильные руки утратили привычную твердость — они дрожали, и он то и дело сжимал их в кулаки, пытаясь хоть как-то унять внутреннее напряжение.

Му Фэн молча стоял в стороне, наблюдая за каждым его движением, не проронив ни слова. Шли минуты, двое мужчин застыли в тяжелом молчании у дверей операционной, от которого воздух казался густым и невыносимым.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда свет над дверью погас. Врач вышел наружу, и оба бросились к нему. Доктор снял маску и сказал:

— Операция прошла успешно. Рана в области живота около трех сантиметров, но, к счастью, зимняя одежда была плотной и смягчила удар, так что лезвие не вошло глубоко. Сейчас пациент вне опасности, следите за питанием, нужно будет еще некоторое время оставаться под наблюдением.

Е Цзинчу облегченно выдохнул, его тело мелко задрожало. Он вместе с Му Фэном направился в палату. Глядя на бледное лицо Му Цзиня, Е Цзинчу почувствовал острую боль в груди. Он осторожно взял холодную руку Му Цзиня, лежавшую поверх одеяла, и его глаза увлажнились.

Заметив это, Му Фэн молча отошел к окну, оставляя их наедине.

Через некоторое время Му Цзинь медленно открыл глаза и, увидев Е Цзинчу, удивился:

— Е Цзинчу? Как ты здесь оказался?

Увидев, что он пришел в себя, Е Цзинчу часто закивал, а в его голосе слышались сдавленные нотки:

— Увидел новости в топах и сразу примчался. Как ты себя чувствуешь?

Му Цзинь хотел ответить, но закашлялся. В этот момент подошел Му Фэн, протянул стакан воды и тихо сказал:

— Сяо Цзинь, попей, станет легче.

Сделав несколько глотков, Му Цзинь выровнял дыхание и лишь тогда заметил стоявшего у окна брата:

— Брат? Ты почему здесь? — удивленно спросил он.

— У компании намечалось сотрудничество с местными партнерами, я приехал в командировку, заодно решил навестить тебя, — он сделал паузу и добавил: — Собирался зайти после переговоров, но, как видишь, мне позвонили из больницы раньше.

— Прости, что доставил тебе хлопот, брат, — сказал Му Цзинь.

— О чем ты говоришь, какие хлопоты? Я ведь твой родной брат, — Му Фэн закатил глаза.

Му Цзинь тихо рассмеялся, а затем спросил:

— Брат, родители ведь еще не знают?

— Больница позвонила напрямую мне. Родителям я пока не говорил, к тому же они в отпуске, им сейчас не до твоих проблем, — равнодушно ответил Му Фэн.

— Вот и хорошо.

Он повернул голову к Е Цзинчу и неловко пояснил:

— Это мой брат. Он служил в армии, поэтому вы, скорее всего, не встречались. После увольнения он возглавил нашу компанию.

— Я знаю, мы только что... познакомились с братом у операционной, — Е Цзинчу вдруг

запнулся.

Му Цзинь счел его слова странными, но не стал заострять на этом внимание. В палате воцарилась тишина, которую нарушил Му Фэн:

— Что собираешься делать с тем человеком? — его тон стал серьезным.

— Подам жалобу, дойду до суда, — лицо Му Цзиня помрачнело.

— Решай сам, как будет лучше.

Как только он закончил, у него зазвонил телефон. Му Фэн ответил на пару фраз и повесил трубку:

— Сяо Цзинь, на работе возникли срочные дела, мне нужно уйти. Отдыхай, а раз твой парень рядом, с тобой точно ничего не случится.

— Он не мой парень! — поспешно возразил Му Цзинь.

Му Фэн лишь усмехнулся в ответ, ничего не сказав, а вот лицо Е Цзинчу помрачнело, как небо перед грозой. Му Фэн не обратил внимания на искры, летевшие между ними, и, обращаясь к Е Цзинчу, добавил:

— Позаботься о нем.

С этими словами он похлопал Е Цзинчу по плечу. Е Цзинчу скованно кивнул, и, когда Му Фэн ушел, в палате остались только он и Му Цзинь.

Глядя на покрасневшие глаза Е Цзинчу, Му Цзинь спросил:

— Плакал?

<http://bllate.org/book/21430/2189747>